

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Особенности перевода реалий в художественном тексте (на примере романа Мюриель Барбери «элегантность ёжика»)

Фенина Юлия Викторовна

Студент

*Тверской государственны университет, Факультет иностранных языков и
международной коммуникации, Тверь, Россия*

E-mail: or-fee@mail.ru

Давно не вызывает споров тот факт, что язык - общественное явление, тесно связанное с историей и культурой его носителей. Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего проявляются в лексике. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие односложного перевода в других языках. Это - безэквивалентная лексика, которую образуют, в основном, обозначения специфических явлений местной культуры.

При переводе художественного текста переводчик неминуемо сталкивается с проблемой передачи единиц, которые в языке перевода не имеют соответствий. К таким языковым единицам относятся и языковые реалии.

Существуют разные определения данных языковых единиц. В своем исследовании мы опираемся на определение, сформулированное С. Влаховым и С. Флориным, которые выделяют реалии в особую категорию средств выражения, к ним они относят «слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе». [Влахов, Флорин 1980: 47]

Таким образом, переводчики, как правило, сталкиваются с двумя основными трудностями при передаче реалий: 1) эквивалент отсутствует в языке перевода по причине отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта и 2) наряду с предметным значением (семантикой) реалии необходимо передать и колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску [Там же: 80].

Кроме того, реалии подлежащие переводу не обязательно относятся к культуре той страны, на языке которой говорит автор, что свидетельствует о набирающем силу взаимовлиянии стран и культур. Отсюда следует, что переводчик должен обладать знаниями о действительности, представленной в оригинальном тексте, которые называются «фоновыми» и, руководствуясь ими, принимать решения об адекватном способе передачи данных единиц, либо компенсации выпадающих значений.

В исследуемой паре оригинала и перевода значительно количество как внутренних для французской культуры реалий, так и внешних по отношению к ней, что приводит к необходимости обращения к знаниям не только реалий французской культуры, но и реалий других культур.

К типам переводческих решений для передачи реалий мы относим транскрипции (транслитерации) и собственно перевод, к которому мы отнесли калькирование, освоение, гипо-гиперонимический перевод, а также использование функционального аналога.

В исследуемом романе мы выделили 21 обозначение реалий, которые представляют интерес с точки зрения решений, принятых переводчиком. Для передачи 9 из них в русском тексте были использованы транскрипции (транслитерации), 8 реалий были переведены гипонимами и гиперонимами, 2 представлены функциональными аналогами, 2 случая освоения, 1 калька.

Перечисленные способы передачи реалий не изолированы, а могут применяться в сочетании друг с другом. Даже при передаче одной реалии, переводчик порой прибегает к нескольким приемам.

В отдельную группу мы объединили те случаи, когда переводчик выбрал транскрипцию или транслитерацию в качестве переводческого решения. Среди этих реалий присутствуют как относящиеся к французской культуре, так и реалии, отражающие социокультурные феномены японской и русской культур.

Французские реалии, входящие в эту группу, относятся к гастрономии. Данные слова-реалии не являются частотными в русском языке, встречаются только в специализированных изданиях, поэтому их употребление предполагало бы пояснения. Примером тому может служить сцена, где особое значение для построения образа главной героини имеет перечисление выбранных ею сортов сыра, для русского читателя большей частью незнакомых, в то время как для читателя французского текста они несут коннотативные значения. Транслитерация названия сыров в данном случае не позволяет читателю текста перевода романа полностью выйти на понимание данных коннотаций, что обедняет его интерпретацию.

В результате анализа переводческих решений было установлено, что наиболее частотным способом передачи внутренних реалий является гиперо-гипонимический перевод, который обеспечивает адекватный перевод в большинстве случаев, хотя и лишает русского читателя возможности проследить некоторые коннотативные значения, обеспечивающие полноту понимания текста. Перевод внешних реалий, являющихся чужими для пары используемых языков, осуществляется с помощью транслитерации/транскрипции, что позволило сохранить эффект "отстранения". В тех же случаях, когда для представленных в тексте реалий в принимающем языке существуют функциональные аналоги, читатель русского и французского текста оказываются в равных условиях.

На основе вышеизложенного мы считаем возможным сделать следующий вывод: от переводческих решений зависит интерпретация читателем сцен, в которых задействованы реалии. Таким образом, при передаче данных языковых единиц переводчику следует учитывать знания о действительности, представленной в оригинальном тексте, которые будут значительно отличаться у читателей оригинала и перевода.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980.